

Проценко И. Ю.

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ АРГЕНТИНСКИХ СЕМАНТИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ НЕДОСТАТКОВ ЧЕЛОВЕКА

Около четырехсот миллионов жителей земного шара говорят на испанском языке. Его контакты с языками аборигенов, исторические, этнографические, миграционные, политические, национальные особенности государств, в которых на нем говорят, не могли не повлиять на дифференциацию испанского языка в зависимости от зоны его использования [1, с. 81]. Сформировавшиеся национальные варианты, то есть «формы национальной речи, которые не обнаруживают резких структурных расхождений, но вместе с тем приобретают автономию, поддерживаемую и создаваемую в пределах каждой национальной общности» [2, с. 100], долгое время оставались вне зоны внимания филологов. В аргентинской лингвистической литературе, например, как утверждает М. И. Былинкина, в работах Х. Л. Борхеса, М. Торо-и-Хисберта, А. Кастро, Х. Б. Сельва А. Алонсо и других авторов семантические неологизмы присутствуют лишь в качестве примеров «правильного» или «неправильного» (в зависимости от оценки автора) словоупотребления [4, с. 13].

Последние десятилетия прошлого века доказали необходимость всестороннего и глубокого изучения вариантов испанского языка.

I. Для предотвращения проблем во время коммуникативного акта между носителями языка испано-язычного ареала. В. Г. Степанов пишет, что испанец удивится, увидев на улице мексиканского города надпись: «*Prohibido a los materialistas estacionar en lo absoluto*» – «Материалистам останавливаться категорически запрещено». Но местный житель знает, что словом *materialistas* в Мексике называют тех, кто отвозит на свалку строительный мусор (*materiales*) [3, с. 188]. Для решения коммуникативных проблем изданы специальные словари вариантов испанского языка [7; 8; 12; 13]. Н. М. Фирсова, исследуя процессы формирования национальных вариантов языка, описывает лексические и грамматические особенности испанского языка в некоторых странах [5]. Она также впервые в романистике систематизирует современное употребление устойчивых разговорных формул в основных стереотипных ситуациях повседневного общения испанцев [6].

II. Исследуя проблему языкового варьирования и типологии языковых состояний в странах романской речи, Г. В. Степанов приходит к выводу, что «американский материал может быть полезен и для целей сравнительно-сопоставительного изучения романских языков в синхронном плане, поскольку в задачу подобных исследований входит не только установление общероманской структурной модели, но и выявление различных вариантов реализации этой модели, что позволяет наиболее точно и объективно определить специфику отдельного языка» [3, с. 8].

Цель данной работы – на материале лексики, обозначающей физические недостатки человека, определить причины и условия возникновения аргентинских семантических неологизмов; показать влияние формировавшейся материальной и духовной культуры этой страны на образование смысловых новшеств в местном варианте испанского языка, соотношение исходных испанских и новых аргентинских значений.

Причины и условия формирования национального аргентинского варианта испанского языка следующие.

1. Конкретномотивированные.

1.1. Необходимость называть неизвестные для Европы предметы и явления путем использования уже существующих лексических средств. Зачастую при этом привлекаются ассоциации, что приводит к формированию коннотативно-оценочного пласта лексики. К этой группе относятся имена существительные, которые называют новые географические и климатические условия, особенности рельефа местности, представителей фауны и флоры, появляющиеся в процессе развития общества национально-исторические реалии.

Значения образованных таким образом лексем могут транспонироваться для номинации лиц с физическими недостатками. Примеры указаны в таблице 1.

Для всех таблиц в статье будут использованы следующие условные обозначения:

«+» – лексема используется на всей территории Аргентины; «=>» – в Испании лексема употребляется с тем же значением, что и в Аргентине; «NOArg» – северо-запад Аргентины; «NEArg» – северо-восток Аргентины; «ArgCent» – центральная Аргентина; «Cuyo» – провинции Мендоса и Сан Хуан (западная часть Аргентины); «rur» – сельская местность.

Таблица 1. Аргентинские лексем, получившие соответствующие значения путем использования существующих уже в Европе лексических средств.

Лексема	Перевод	Территория употреблен. в Аргентине	Способ образования (этимология)	Прим.	В Испании
<i>bagayo(m)</i> <i>bagarto(m)</i>	страшная, уродливая женщина	+	<i>bagayo</i> – узел с вещами, которые носят бродяги < <i>baga</i> – коробочка с семенами льна (в Испании)	разг. унич	–
<i>bagre(m)</i>	страшная, уродливая женщина	+	<i>bagre</i> – уродливая рыба в американских реках < <i>bagra</i> (catalán) – рыба семейства карповых	разг. унич лунф	–

1.2. Закрепление в языке исконно аргентинских понятий. В формировании значений данных слов принимали участие метафорические и морфологические трансформации. К этой категории слов относятся также лексем, которые обозначают человека с физическими недостатками и используются только на территории Аргентины, но их этимология остается невыясненной. Примеры этих существительных указаны в таблице 2.

Таблица 2. Исконно аргентинские лексемы .

Лексема	Перевод	Территория употреблен. в Аргентине	Способ образования (этимология)	Прим.	В Испании
<i>perica(f)</i>	коротышка	NEArg	усечение от <i>periquito</i> – птица (в Америке)	разг.	–
<i>pispo, -a</i>	коротышка, очень худой	NOArg	<i>pispa</i> – стрекоза (в Америке)	разг.	–
<i>Pochita (f)</i>	очень толстая женщина, которая много ест	+	<i>Pochita</i> – герой детских аргентинских рассказов: толстый ,обжора (от <i>pocha</i> – белая фасоль).	разг., ирон.	–
<i>cachivache (m)</i>	уродливая женщина	+	<i>cachivache</i> -странной формы, ненужная вещь	мол., унич	cazo
<i>escracho(m)</i>	некрасивый человек	+	= <i>cachivache</i>	разг., унич.	–
<i>bofe (m)</i>	некрасивый человек	+	ономатопея от <i>buf, puf</i>	разг., унич.	aborto
<i>acabotó</i>	у кого голова приплюснутая, круглая	NEArg	<i>acabotó</i> – полицейский. Его головной убор круглый и плоский.	разг.	cabezón
<i>acaguazú</i>	с неправильной головой	NEArg		разг.	cabezón
<i>humalo, -a</i>	с неправильной головой	NOArg		разг.	cabezón

1.3. Использование индехинизмов в прямом или переносном значении. Они чаще всего территориально ограничены в употреблении, так как пришли в современный язык из речи крестьян, которые мало общались с городским населением и между собой, жили обособленно и далеко друг от друга.

Таблица 3. Аргентинские индехинизмы.

Лексема	Перевод	Территория употреблен. в Аргентине	Способ образования (этимология)	Прим.	В Испании
<i>potón, -a</i> <i>potudo, -a</i> <i>potoco, -a</i>	толстозадый	Cuyo	от арауканского <i>poto</i> (бутон, кабачок) и суффикс-аументат <i>-on</i> , суффикс-аументат <i>-udo</i> , суффикс-аументат <i>-oco</i>	разг.	<i>culón</i>
<i>petaca (m,f)</i> <i>petacón, -a</i>	коротышка	NEArg	из языка ацтеков <i>petlacálli</i> – коробка из тростника; суффикс-аументат <i>-on</i>	разг., лунф.	<i>retaco</i>
<i>lauchaf)</i>	коротышка, очень худой	+	от арауканского <i>laucha</i> – мышь	разг.	canijo, -a
<i>guatón, -a</i> <i>guatudo, -a</i>	с толстым брюхом	NOArg, Cuyo	из арауканского <i>huatha</i> – брюхо, суффикс-аументат <i>-on</i> , <i>-udo</i>	разг.	barrigón
<i>quirquin, -cho (m)</i>	страшная, уродливая женщина	+	от кечуа <i>quirquinchu</i> – (броненосец, живущий на территории Аргентины)	разг., унич	–
<i>ucumar (m)</i>	очень некрасивый человек	NOArg	<i>ucumar</i> – мифическое южноамерик. чудовище	разг. унич	–
<i>urite (m), uriti (m)</i>	очень некрасивый человек	NOArg, Cuyo, ArgCent	индейск. происхождения – задний проход птицы	разг., унич	aborto
<i>churino, -a</i>	очень худой, изможденный	NOArg	из кечуа – животное, которое потеряло хвост	разг.	–

1.4. Использование заимствований из языков иммигрантов, которые принесли с собой культуру, традиции и обычаи родины, обогатив, таким образом, испанский язык Аргентины. Примеры приведены ниже, в таблице 4.

Таблица 4. Заимствования из европейских языков

Лексема	Перевод	Территория употреблен. в Аргентине	Способ образования (этимология)	Прим.	В Испании
<i>petiso, -a</i>	коротышка	+	от португальского <i>petit</i> – лошадка маленького роста	разг., ирон.	–

<i>bachicha</i>	толстый, маленького роста	+	<i>Bachicha</i> – итальянец Прозвище Хуана Батиста. Из генуэзского <i>baciccia</i> – глупый, дурак	разг., лунф.	
<i>paquete (f)</i>	страшная, уродливая женщина, пугало	+	от английского <i>packet</i> – пакет. В Аргентине – франтиха. Трансформация значения по принципу «от противного»	разг., лунф., ирон.	–
<i>rococo (m)</i>	страшный человек большого роста	NOArg	от французского <i>rococo</i> – стиль искусства. Перенос произошел по принципу «от противного».	разг. мол.	oso
<i>urso</i>	огромный, толстенный	+	от генуэзского <i>orso</i> – медведь	лунф.	–
<i>tarasca</i>	очень некрасивая женщина	+	от французского <i>tarasque</i> чудовище в виде змея с огромным ртом	лунф.	–

2. Общмотивированные.

2.1. Необходимость называть новые для Аргентины предметы быта, орудия труда, понятия, которые не были характерными для этой страны и появились в ходе исторического, культурного, технического, экономического и политического развития страны. Речь идет о таких понятиях, как, например, подножка автобуса, железнодорожная колея и т. д. В результате метафорического переноса некоторые из лексем стали применяться для обозначения лица. Чтобы назвать человека с физическими недостатками, зафиксирована только одна лексема этой категории *retacón*, *-a* – коротышка, которая образована от существительного *retaco* – шуцер.

2.2. В результате борьбы аргентинцев за независимость проявилась тенденция к намеренному ослаблению пиренейской нормы и усилению национальной, стилистически окрашенной нормы во всех сферах жизни. Развивался этот процесс в двух направлениях.

2.2.1. Активное развитие языка лунфардо (городской жаргон иммигрантов и уголовных элементов, который в настоящее время является основой *lenguaje porteño* – просторечного говора Буэнос-Айреса – и частично входит в литературный язык). Кроме уже указанных выше лексем, относящихся к лунфардо, примеры, обозначающие человека с физическими недостатками, приведены в таблице 5.

Таблица 5. Лексемы, относящиеся к языку лунфардо.

Лексема	Перевод	Территория употреблен. в Аргентине	Способ образования (этимология)	Прим.	В Испании
<i>corto, -a</i>	коротышка	+	от <i>corto</i> (короткий)	лунф.	–
<i>jetón, -a</i> <i>jetudo, -a</i>	толстогубый; некрасивый	+	от <i>jeta</i> – толстые губы, рыло свиньи	Лунф.	–
<i>ñato, -a</i>	с приплюснутым носом	+		разг., лунф.	chato, – a
<i>chicato, -a</i>	близорукий	+	от <i>cegato</i> – близорукий (влияние итал. <i>accecato</i>)	лунф.	cegato
<i>pandeiron, -a</i> , <i>panderosa</i>	женщина с большими, отвисшими ягодицами	NEArg	<i>pan dulce</i> – сладкий хлеб, булочка > <i>pandeiro</i> – женские ягодицы, суффикс-аументат <i>-ona, -osa</i>	разг. юмор., лунф.	–
<i>cangüeco</i>	хромой	+		лунф.	
<i>cofla</i>	худой	+	наоборот от <i>flaco</i> – худой	лунф.	
<i>curcuncho</i>	горбатый	+		лунф.	
<i>dagor</i>	толстый	+	наоборот от <i>gorda</i> – толстый	лунф.	
<i>lora</i>	страшная женщина	+	от <i>loro</i> – попугай	лунф.	
<i>paragayo</i>	страшная женщина	+	«утка»	лунф.	

2.2.2. Использование в литературном языке лексем, относящихся к языку гаучо. Слова, уже упомянутые выше, и те, о которых будет идти речь дальше так или иначе используются гаучо в процессе коммуникации. Самые яркие примеры приведены в таблице 6.

Таблица 6. Лексемы, используемые в языке гаучо.

Лексема	Перевод	Территория употреблен. в Аргентине	Способ образования (этимология)	Прим.	В Испании
<i>currutaco -a</i>	коротышка	NOArg	от <i>curro</i> (свинья маленького роста) и <i>taco</i> (обрубок дерева)	разг., ирон.	<i>retaco</i>
<i>caí (m, f)</i> <i>caillón</i>	тощий, болезненный	NEArg	усечение от сущ. <i>caída</i> – падение – выпавший из гнезда птенец (в лунфардо); суффикс-аументат <i>-on</i>	разг.	–

2.3. Употребление лексем, образованных в результате желания говорящего усилить впечатление от своей речи (то есть вследствие аффектации) или смягчить впечатление от высказанного (то есть вследствие эвфемизации). Они, в свою очередь, делятся

2.3.1. Образованные по общим для испанского языка морфологическим и лексическим законам, но являющиеся аргентинизмами, так как в Испании они либо не употребляются, либо имеют свой эквивалент.

Таблица 7. Аргентинизмы, образованные путем аффектации и эвфемизации.

Лексема	Перевод	Территория употреблен. в Аргентине	Способ образования (этимология)	Прим.	В Испании
<i>coludo, -a</i>	с большими ягодицами	+	<i>culo</i> – ягодица, суффикс-аументат <i>-udo</i>	разг.	<i>culón</i>
<i>culincho, -a</i>	толстозадый	NOArg,	<i>culo</i> – ягодица, суфф. <i>-incho</i>	разг.	<i>culón</i>
<i>caderona (f)</i>	с обвисшими бедрами (женщ.)	+	<i>cadera</i> – бедро, суффикс-аументат <i>-on</i>	разг.	<i>caderuda</i>
<i>cortoni (m, f)</i>	коротышка	+	<i>corto</i> + суффикс-аументат – <i>on</i> > <i>cortón</i> – короткая одежда	разг., ирон.	–
<i>flacuchento, flacuchenta, flacuncho</i>	тощий, болезненный	NOArg	<i>flaco</i> – худой, суффиксы – аументаты <i>-ento, -uncho</i>	разг.	–
<i>panzaco, -a</i>	толстобрюхий	NOArg	<i>panza</i> – брюхо, <i>zaco</i> – мешок	разг.	<i>panzón</i>
<i>mondongudo, mondonguda</i>	толстобрюхий	+	<i>mondongo</i> – потроха, суффикс-аументат <i>-udo</i>	разг.	–
<i>barrilete(m)</i>	уродливая женщина	+	<i>barril</i> – винный бочонок, суффикс-аументат <i>-ete</i>	мол., унич.	–
<i>granuliento, granulienta, graniento, -a</i>	прыщавый	+	<i>granula</i> – прыщ, суффикс-аументат <i>-ento</i>	разг., унич.	<i>granoso, -a (adj)</i>
<i>trompudo, -a</i>	толстогубый	+	<i>trompeta</i> – труба, суффикс-аументат <i>-udo</i>	разг., унич.	<i>hocicón, -a</i>
<i>truchudo, -a</i>	толстогубый, большеротый	ArgCent, NOArg	<i>trucha</i> – форель, суффикс-аументат <i>-udo</i>	разг., унич.	<i>morrudo, -a</i>
<i>narigueta (m, f)</i>	большеносый, длинноносый	+	<i>nariz</i> – нос, суффикс-аументат <i>-eta</i>	разг., ирон.	<i>narizotas</i>
<i>pailón, -a</i>	с большими ушами	+	от глагола <i>pallar</i> – пересказывать сказки, суффикс-аументат <i>-on</i>	разг., ирон.	–
<i>chuncudo, -a</i>	женщина с толстыми ногами	NOArg	<i>chunca</i> – нога женщины, суффикс-аументат <i>-udo</i>	разг.	–
<i>jamonudo, -a</i>	женщина с толстыми ногами	+	<i>jamón</i> – ветчина, суффикс-аументат <i>-udo</i>	разг.	–
<i>mocetón, -a</i> <i>macetudo, -a</i>	человек, чаще женщина, с толстыми ногами	+	<i>maceta</i> – кусок дерева в виде бутылки, суффикс-аументат <i>-on, -udo</i>	разг.	–
<i>piernudo, -a</i>	женщина, с толстыми ногами	+	от <i>pierna</i> – нога суффикс-аументат <i>-udo</i>	разг.	–
<i>canilludo, -a</i>	человек с тонкими ногами	+	<i>caña</i> – тростник, суффикс-аументат <i>-udo</i>	разг.	<i>zanqui – largo</i>
<i>patón, -a</i> <i>patudo, -a</i>	человек с очень большими ногами	+	<i>pata</i> – лапа, суффикс-аументат <i>-on, -udo</i>	разг.	
<i>patuleco, -a</i>	хромой	NOArg, Cuyo	<i>pata</i> – лапа	разг., унич.	<i>patchula</i>
<i>rengo, -a</i>	хромой	+			<i>cojo</i>
<i>patabola, pataboli</i>	косолапый	NEArg	<i>pata</i> – лапа, <i>bolo</i> – мяч	разг., унич.	–
<i>chavo, -a, чаще chavito</i>	косолапый	NOArg, Cuyo	<i>chavo</i> – малыш (движется как косолапый человек), уменьш.-ласк. суфф. <i>-ito</i>	разг., ирон.	–
<i>piquinino, -a</i>	коротышка	ArgCent, NEArg	<i>pequeño</i> – маленький, уменьш.-ласк. суфф. <i>-in</i>	разг.	–

2.3.2. Лексеммы, которые употребляются с одинаковым значением как в Испании, так и в Аргентине. Примеры приведены в таблице 8.

Таблиця 8. Лексеми, існуючі однакового значення в Іспанії та Аргентині.

Лексема	Перевод	Територія употреблен. в Аргентині	Спосіб утворення (етимологія)	Прим.	В Іспанії
<i>cucaracha (f)</i>	уродлив. жінц.	+	<i>cucaracha</i> – таракан	уніч.	=
<i>vomito (m)</i>	некрасив. чел – к	+	<i>vomito</i> – рвотні маси	уніч	=
<i>ojoso, -a</i>	більшеглазый	NOArg	<i>ojo</i> – глаз, суфф.-аument <i>-oso</i>	разг.	=
<i>bacalao</i>	худой человек	+	<i>bacalao</i> – треска	лунф.	=

Стилістически нейтральні лексеми в даному випадку не зафіксовані.

Проаналізовані в статті лексическі новшества, називаючі людину з фізическі недостатками, переконують в тому, що «аргентинський мовний» – з лінгвістическої точки зору – є національною різновидністю іспанського мови, специфіка якої відображає самобитність аргентинської культури, відмінною від своєї прародительниці – культури піренейско-іспанської. Процес появи специфічних лексем, формування в місцевому варіанті іспанського мови нових значень на базі вже існуючих відображають історію розвитку країни та суспільства, формування матеріальної та духовної культури Аргентини.

Література

1. Виноградов В. С. Лексикологія іспанського мови. – М.: Висш. шк., 2003. – 244 с.
2. Степанов Г. В. Типологія мовних станів та ситуацій в країнах романської мови. – М.: Наука, 1976. – 223 с.
3. Степанов Г. В. К проблеме языкового варьирования. – М.: Наука, 1979. – 327 с.
4. Былинкина М. И. Смысловые особенности испанского языка Аргентины. – М.: Наука, 1969. – 183 с.
5. Фирсова Н. М. Испанская разговорная речь. – М.: Муравей, 2002. – 230 с.
6. Фирсова Н. М. Испанский язык в испаноязычных государствах Латинской Америки. – М.: Муравей, 2002. – 610 с.
7. Фирсова Н. М. Испанско-русский словарь. Латинская Америка. – М.: Русский язык медиа, 2004. – 610 с.
8. Diccionario del español en Argentina. – Madrid.: Gredos, 2000. – 729 p.
9. Corominas Juan. Breve diccionario etimológico de la lengua castellana. –Madrid: Gredos, 2003. – 627 p.
8. Diccionario de uso de español. María Moliner. – Madrid: Gredos, 2003. – en CD – rom.
9. Althos Espindola. Diccionario del lunfardo. – Buenos Aires. Planeta, 2003. – 526 p.
10. Americanismos. Diccionario ilustrado. – Barcelona. R. Sopena, 2002. – 528 p.
11. Diccionario de español Cuba. – Madrid.: Gredos, 2003. – 607 p.

Пуганова К. Л.

ЛЕКСИЧНА ЛАКУНА ЯК ОБ’ЄКТ ЛІНГВІСТИЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ

Кожний новий етап в розвитку мовознавства становить собою зміну концепцій та методів лінгвістичного дослідження. Інтерес до антропоцентричних аспектів став поштовхом для активного розвитку таких лінгвістичних напрямів, як психолінгвістика, соціо- та етнолінгвістика, когнітивна лінгвістика, лінгвофілософія.

Дедалі більшу увагу дослідники приділяють проблемі мовної картини світу, яку розглядають у зв’язку із концептуальною картиною світу, що пов’язана з усім континуумом знань про світ. Таким чином, ці обидві картини світу є лише відображенням у взаємопов’язаних формах – формі пізнавальної діяльності й формі мови – об’єктивної дійсності [5, с. 39].

Весь набір мовних функцій, що дозволяє впорядковувати всю інформацію, яка надходить з навколишнього світу, дає право називати мову кодом. Слід зазначити, що ми розуміємо код не тільки як сукупність знаків, а в широкому розумінні цього поняття, тобто як систему ймовірностей, яка накладається на рівномірність первісної системи, що забезпечує тим самим можливість комунікації [8, с. 56].

Даючи назву невідомому, людина за допомогою мови вбудовує нове поняття в ту систему понять, яка вже існує в її свідомості. На це звертав увагу ще в XIX ст. В. фон Гумбольдт, який наголошував на тому, що мова не тільки відображає і виражає дух народу, але й впливає на його формування.

Проте перед тим, як пройде процес додавання ще незнайомого поняття до загальної системи знань, людині необхідно мати деякий орієнтир або передчуття, яке б дозволило їй правильно співвіднести це поняття з необхідною сферою знань. Саме таке домовне ув’язнення про явище, яке супроводжується в свідомості численними ознаками та асоціаціями називається концептом [5, с. 39] або основним осередком, згустком культури в ментальному світі людини [7, с. 43].

На сьогоднішній день поняття *концепт* широко використовується в різних галузях лінгвістичної науки. Такий інтерес можна пояснити тільки тим, що реконструкція мовної картини світу постає як одне з найважливіших та актуальних завдань сучасної лінгвістичної семантики. Це підтверджує велика кількість наукових робіт таких відомих лінгвістів, як А. Вежицька, Ю. С. Степанов, Г. Г. Слишкін, І. А. Стернін, О. С. Кубрякова, О. О. Селіванова, С. А. Жаботинська та інші.

При цьому дослідження мовної картини світу ведуться в двох напрямках. З одного боку, на підставі системного семантичного аналізу лексики певної мови відбувається реконструкція суцільної системи уявлень (концептів), які знаходять відображення в даній мові. Вже досліджено чимало соціально-політичних, інтелектуальних, емоційних, міфологічних концептів із різних сфер людської життєдіяльності. Наприклад, *правда/неправда* (М. В. Мамич), *добро/зло* (О. П. Лисицька), *природа* (І. М. Димлюк), *краса* (О. М. Цапук), *вампір* (І. Ю. Онищук) тощо.

По-друге, досліджуються характерні для даної мови концепти, які є ключовими для певної культури та одночасно відповідні лексеми, які при зіставленні двох чи більше мов або складно перекладаються, або зовсім не мають еквівалента. Це пояснюється тим, що сфера концептів у голові людини багатомірна і яскрава, у семантичному просторі кожної мови набір концептів та їх структурна організація своєрідні й неповторні, що породжує широко представлену міжмовну лексичну лакунарність [4].